

Филологические науки

Научная статья

УДК 821.411.21

DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.3.47–65

**Особенности перевода стилистических средств с арабского на русский язык
(на примере романа Нагиба Махфуза «Вор и собаки»)**

Зиля Зиннуровна Шайхаттарова

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

yozilya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7236-9921>

Аннотация. Фигуры речи оживляют язык, придают ему индивидуальность, образность, подчеркивают его особенности и способствуют более точной передаче художественного замысла автора. Данная статья посвящена исследованию стилистических особенностей художественного текста на арабском языке и способов их передачи на русский язык. Научная работа ограничивается анализом романа известного египетского писателя XX в. Нагиба Махфуза (1911–2006 гг.) «Вор и собаки», написанного в 1961 году, с точки зрения описания лексико-стилистических особенностей его идиолекта. В научной работе были рассмотрены четыре стилистических фигуры, относящихся к одному из разделов арабской стилистики «علم البيان» («наука разъяснения»). Так, в статье анализируются примеры использования метафор, сравнительных оборотов, метонимий и намека, встречающихся в произведении, в контексте особенностей их перевода на русский язык (перевод, выполненный Е. Стефановой). Текст романа богат на образные языковые средства. Наиболее часто употребляемыми стилистическими фигурами в тексте романа являются сравнение и метафора. Несмотря на сложность художественного перевода и колоссальную разницу между арабским и русскими языками, средства выразительности в переводе сохраняются, художественный замысел автора романа, в большинстве своем, передается через точный перевод.

Ключевые слова: метафора, сравнение, метонимия, намек, перевод, стилистика, Нагиб Махфуз

Для цитирования: Шайхаттарова З. З., Особенности перевода стилистических средств с арабского на русский язык (на примере романа Нагиба Махфуза «Вор и собаки») // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 3. С. 47–65. DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.3.47–65

Philological studies

Original article

Features of the translation of stylistic means from Arabic into Russian (on the example of the novel by Nagib Mahfuz “The Thief and Dogs”)

Zilya Shaykhattarova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

yozylya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7236-9921>

Abstract. A variety of stylistic means enliven the language, give it individuality, figurativeness, emphasize its beauty and help to illustrate an artistic intent of the author. This article is devoted to the study of the stylistic features of a literary text in Arabic and the ways of their translation into Russian. The study is limited to the analysis of the novel “The Thief and Dogs”, written in 1961 by Nagib Mahfuz (1911–2006), a famous Egyptian writer of the XX century, in terms of describing the lexical and stylistic features of his idiolect. The scientific work examined four stylistic figures related to one of the sections of Arabic stylistics “علم البيان” (“The science of elucidation”). Thus, the article discusses examples of the use of metaphors, comparative phrases, metonyms and euphemisms found in the work, in the context of the specifics of their translation into Russian (translation of E. Stefanova). The text of the novel is rich in figurative language means. The most frequent stylistic figures in the text of the novel are the comparison and the metaphor. Despite the complexity of literary translation and the colossal difference between the Arabic and Russian languages, the means of expression in the translation are preserved, the artistic intention of the author of the novel, for the most part, is transmitted through an accurate translation.

Key words: metaphor, comparison, metonymy, euphemism, translation, Stylistics, Nagib Mahfouz

For citation: Shaykhattarova Z. Z., Features of the translation of stylistic means from Arabic into Russian (on the example of the novel by Nagib Mahfuz “The Thief and Dogs”). *Eurasian Arabic Studies*. 2022;5(3):47–65. (In Russ.). DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.3.47–65

Введение

Для того, чтобы максимально точно понять замысел писателя, прекрасно знать грамматику и обладать большим словарным запасом недостаточно, ведь часто в языке имеют место быть метафоры, сравнения, олицетворения, метонимии и другие фигуры речи. Арабский язык, стоит отметить, можно назвать неподражаемым в этом отношении [1, с. 25].

Творчество писателей и поэтов играет важную роль в процессе развития любого языка. Язык стихотворений, романов, рассказов и т.д., являясь предназначенным широкой аудитории, связан с литературным языком. Именно поэтому анализ художественных произведений не только помогает увидеть все своеобразие языка отдельного произведения или же творчества писателя, в целом, но и благоприятствует наиболее полному и последовательному изучению общелитературного языка. Анализ стилистических фигур помогает увеличить знания не только арабского языка, но и культуры, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Более того, нельзя не сказать, что изучение особенностей художественного стиля и ее особенностей способствует преодолению трудностей при переводе исходного текста произведения. Действительно, художественный перевод является специфичной сферой переводческой деятельности и в то же время трудоемким и сложным процессом. Переводчику приходится иметь в виду большое количество различных аспектов языка, много знать о культуре народов, говорящих на языках перевода. Более того, особенностью перевода художественного текста является необходимость в передаче авторского стиля письма, специфики языковых средств и так далее. Художественный перевод, в отличие от других переводов, является творческим процессом, так как переводчик в данном случае выполняет не только информативную, но и коммуникативную и эстетическую функции. Нельзя не отметить, что в художественных произведениях довольно часто имеется большое количество средств выразительности. Так, при переводе фигур речи и троп от переводчика требуется фантазия, сообразительность и профессионализм, ведь часто встречаются культурные или иные различия, а также отсутствуют определенные эквиваленты в языке.

Здесь нельзя не упомянуть, что египетская музыка, кинематограф, литература оказали сильное влияние на всю современную арабскую культуру. Таким образом, на данный момент именно египетский арабский язык используется на всем арабском востоке. Неудивительно, что именно египетский писатель Нагиб Махфуз в 1988 году стал первым арабоязычным писателем,

получившим Нобелевскую премию «за реализм и богатство оттенков арабского рассказа, который имеет значение для всего человечества». Являясь одним из наиболее ярких представителей арабской литературы XX века, Нагиб Махфуз, представляет собой достойный пример для изучения арабской стилистики.

Роман «Вор и собаки» является одной из наиболее популярных произведений писателя. В романе автор развивает тему экзистенциализма, впервые используя в арабской литературе технику потока сознания [2, с.15]. Главный герой произведения – Саид Мехран, вор, освободившийся из тюрьмы, желающий отомстить предавшим его в прошлом близким людям, из-за которых он там оказался.

Таким образом, данное исследование актуально в контексте сопоставительного анализа как специфики стилистических фигур в идиолекте писателя, так и особенностей их передачи на русский язык.

Результаты

Арабские филологи делят стилистику («البلاغة») на три раздела: «علم المعاني» («Наука о смыслах») – наука о том, как можно выразить смысл разными способами, «علم البديع» («Наука о красноречии») – изучает те элементы языка, которые украшают речь, и «علم البيان» («Наука о разъяснениях») – наука о тропах, стиле [3, с. 10]. Данное исследование ограничивается анализом последнего раздела арабской стилистики – علم البيان, в рамках которого изучаются такие стилистические средства, как сравнение, метафора, намек и метонимия. Рассмотрим особенности каждого из них на примере текста романа «Вор и собаки», а также в контексте сопоставительного анализа с переводом оригинального текста.

1. Сравнение

Для придания образности происходящим в романе действиям Нагиб Махфуз довольно часто применяет сравнение – التشبيه («ташбих»). Примечательны сравнения с использованием наименований животных с целью указания на сходство с их определенными чертами:

كنت تتمشح في ساقى كالكلب (1)

Перевод: Ты терся об мои сапоги как собака [4, с. 2].

كان يقف بين يدي كالكلب (2)

Перевод: *Он стоял у моих рук как собака* [4, с. 2]. (Ждал моей подачки).

Таким образом, примеры 1 и 2 показывают сравнение с оттенком унижения, то есть «собака» в данном контексте воспринимается как неприятное, жалкое животное [5, с. 454]. Следующие примеры 3 и 4 указывают на внешнее сходство с животными:

تشرئب منها الرؤوس كالفيران (3)

Перевод: *Выглядывали оттуда головы как мыши* [4, с. 3].

تسلق السور بخفة و باطراف محنكة كانها اطراف قرد (4)

Перевод: *Он легко влез на забор при помощи опытных рук, словно руки обезьяны* [4, с. 9].

В данном случае сравнивается как внешнее сходство (большие руки), так и их сила.

Весьма образны примеры с использованием развернутых сравнений с животными:

خسمة النحيل القوي كانه نمر يتربص بفيل (5)

Перевод: *Как тигр, который кинется на слона* [4, с. 5]. Здесь автор подчеркивает силу и отвагу героя и сравнивает с тигром, который готов кинуться на слона.

من وراء الظهر تبادلت الاعين نظرات مريبة قلقة... كالقطة الزاحفة على بطنها في هيئة (6)
الموت نحو عصفورة سادرة

Перевод: *Они переглядывались за моей спиной настороженными, тревожными взглядами... Как кошка, когда она, ползет на брюхе навстречу беспечной маленькой птичке* [4, с. 4].

В данном случае автор не просто дает сравнение своих врагов с кошкой, но и поясняет далее, что их действия похожи на действия кошки, когда она охотится на беззащитную птицу, которая символизирует главного героя.

Итак, сравнения в вышеприведенных примерах в переводе на русский язык представляют собой точный (дословный) перевод. Действительно, данные

предложения образованы из слов и выражений, которые имеют прямой перевод на русский язык.

Однако довольно часто в тексте перевода романа встречаются сравнительные обороты, которые воссоздаются в переводе при помощи приемов замены (слов или выражений). Рассмотрим более подробно (примеры 7–9):

(7) سطع الحنان فيها كالنقاء غب المطر

Дословный перевод: *В ней сияла нежность как чистота под дождем.*

Перевод: *Нежность наполняет душу, и она становится чистой и ясной, как воздух после освежающего дождя* [4, с.2].

Здесь вместо «كالنقاء غب المطر» как чистота под дождем» автор перевода применяет «как воздух после освежающего дождя». Возможно, переводчик предположил, что такой вариант перевода будет звучать правильнее и станет более легким для понимания читателей.

(8) جاءكم من يغوص في ماء كالسمكة و يطير في الهواء كالصقر و يتسلق الجدران كالفأر.

Дословный перевод: *К вам явился тот, кто ныряет в воду, как рыба, летает по воздуху, как сокол, и лазает по стенам, как мышь.*

Перевод: *Ты будешь юрким, как угорь, внезапным, как коршун, упорным, как мышь, что точит каменную стену* [4, с.2].

Как мы видим, в данном предложении с использованием нескольких сравнений глагол «يتسلق», который имеет значение «влезать, подниматься», по тем или иным причинам в переводе заменен словосочетанием «точит каменную стену», слово «صقر – орел» – словом «коршун», а существительное «سمكة – рыба» – стало словом «угорь».

(9) تحرسه الاشجار من كل جانب كالاشباح

Дословный перевод: *Деревья охраняют его со всех сторон словно привидения.*

Перевод: *Безмолвные призраки-деревья, как часовые, стерегут его сон* [4, с. 7].

В данном предложении в переводе сравнение «словно привидения» («كالاشباح») заменено на «как часовые». Действительно, слово «часовые» лексически подходит больше, чем «привидения». По нашему мнению, в данном

случае замена оборота неоправданна. Более того, здесь мы видим, что слово «призраки – اشباح» перестало играть роль сравнения как стилистической фигуры. Можно предположить, что данное изменение предложения в переводе вызвано личным желанием автора перевода.

Стоит проиллюстрировать переводы предложений, в которых переводчик по тем или иным причинам решил перефразировать сравнение так, что в переводе на русский язык оно отсутствует, или не указал сравнение ни стилистически, ни лексически. Так, в определенных случаях (примеры 10, 11) сравнительный оборот передается при помощи слов «показаться», «казаться»:

كان كانما يهتدي ببوصلة مركبة (10)

Дословный перевод: *Теперь он шел уверенно, как по компасу.*

Перевод: *Он шел, **казалось**, по компасу* [4, с.13].

رائر عوف علوان في روب طويل كانه عملاق (11)

Дословный перевод: *Он увидел Рауфа Альвана в длинном одеянии как будто он великан.*

Перевод: *Рауф Альван в длинном одеянии **показался** ему великаном* [4, с. 8].

Таким образом, при замене сравнения словами «казаться» или «показаться» в переводе сравнение как стилистическое средство отсутствует.

Кроме того, результат проведенного анализа свидетельствует, что в некоторых случаях в переводе сравнительные обороты заменены метафорой, иными словами, была использована *стилистическая замена* (примеры 12,13):

تبدت النجوم في السماء الصافية كالرمال و كأن القهوة جزيرة في محيط او طيار
في سماء (12)

Дословный перевод: *Появились звезды на ясном небе как песок, а кофе будто остров в океане или птица в небе.*

Перевод: *Песчинки звезд рассыпаны по небу. Как далеко забралась в пустыню эта маленькая кофейня-островок в безбрежном океане, самолет в бескрайнем небе* [4, с. 17].

Примечательно, что в данном случае автор перевода романа заменил сравнение метафорой («песчинки звезд», «кофейня-островок в безбрежном

океане»). Прямой необходимости для этого не было (отсутствовало искажение смысла и т.п.), однако можно сделать предположение, что таким образом предложение стало звучать более выразительно.

قد ذهل عن كل شيء فانصب الرصاص كالمطر (13)

Дословный перевод: *Он забыл обо всем, а пули полились как дождь.*

Перевод: *Теперь он не думал больше ни о чем. Целый дождь ответного свинца* [4, с. 19].

Данное предложение в переводе полностью изменено, однако для нас интерес представляет перевод второй части предложения, в котором имеется сравнение: *فانصب الرصاص كالمطر*. Переводчик использовал вместо сравнения метафору «дождь ответного свинца». В результате, смысл предложения не поменялся, однако, можем предположить, что таким образом усиливается образность выражения.

Более того, следующие примеры (14–17) показывают, как в переводе сравнение отсутствует полностью (отсутствуют замена или перефразирование).

ماذا تعرف الصغيرة عن ابيها؟ لا شيء، كالطريق و المارة و الجو المنصهر. (14)

Дословный перевод: *Что знает малышка о своем отце? Ничего, как и эта улица, прохожие, раскаленный воздух.*

Перевод: *Что знает малышка о своем отце? Не больше, чем эта улица, прохожие, раскаленный воздух* [4, с. 5].

В переводе сравнение как стилистическая фигура отсутствует, автор ничего не сравнивает.

لم يتغير شيء كانه تركها بالامس (15)

Дословный перевод: *Ничего не изменилось, будто он ушел вчера.*

Перевод: *Все тут осталось без перемен* [4, с. 6]. Как мы видим, в переводе сравнение опущено.

ابوه قوي و اهله كالنمل (16)

Прямой перевод: *Его отец сильный (здесь: большой человек), а родственники словно муравьи (имеется в виду, их много).*

Перевод: *Отец его большой человек, да и родственников у него уйма* [4, с. 12].

В переводе данного предложения сравнение, которое демонстрирует количество, опущено. Вместо сравнения «مثل النمل – как муравьи», что указывает на многочисленность, в переводе используется слово «уйма». Стоит отметить, что отсутствие данного сравнения можно считать оправданным, так как понимание смысла могло быть затруднительным.

انطلق الشاب في الظلام كالشهاب (17)

Дословный перевод: *Парень бросился в темноту как метеор.*

Перевод: *Не оглядываясь, тот бросился в темноту* [4, с. 13].

Как мы видим, в переводе сравнение отсутствует. Нелегко сказать, с чем связано решение переводчика не использовать в переводе сравнение, указывающее на быстроту действий («كالشهاب – как метеор»), тем не менее вариант перевода «не оглядываясь» также может указать на то, как быстро было совершено действие.

2. Метафора

Метафору можно характеризовать как «скрытое сравнение», так как в ее конструкции имеются основные компоненты сравнения – то, что сравнивают – المشبه، то, с чем сравнивают – المشبه به، однако отсутствует средство сравнения – أداة التشبيه.

В арабской стилистике существует деление метафоры на различные подгруппы:

1. Метафора, выраженная явно (الاستعارة التصريحية). Данный вид метафор образуется при усечении того, что сравнивают и замены тем, с чем сравнивают. Например:

رايت زهرة بين الناس – «Я увидел цветок среди людей» [6, с. 45].

В данном случае словом «цветок» обозначена девушка, которую автор сравнил с цветком и выразил это явно. Девушка не упоминается, но происходит замена этого слова на другое, на то, с чем ее сравнивает автор.

2. Метафора, выраженная через намек (الاستعارة المكنية). Этот вид метафоры образуется путем усечения того, с чем сравнивают и упоминания какого-либо признака. Хороший пример для иллюстрации данной метафоры приводит И. Н. Хайруллин в своей книге «Стилистика арабского языка»:

اني ارى رووسا قد اينعت و حان قطافها – «Поистине, я вижу: головы уже созрели и пора их срывать» [6, с. 45].

Здесь мы видим, что автор сравнил головы людей с плодами, которые «созрели» и их можно «срывать». Следует отметить, что само слово «плоды» не упомянуто. Таким образом, то, с чем сравнивают выражено «скрытно», при помощи упоминания его признаков – намеком, что объясняет название этого вида арабской метафоры.

Более того, вдобавок к вышеупомянутому, арабские языковеды выделяют иное деление метафор:

1. Метафора производная – الاستعارة الاصلية. В этом случае метафора образуется от глагола и может быть выражено глаголом, причастием, именем прилагательным, именем места и т.д.

2. Метафора основная – التبعية الاستعارة. Если метафора выражена именем, не образованным от глагола, такая метафора считается основной [3, с. 152].

Так, рассмотрим подробнее особенности метафор, встречающихся в тексте произведения, поделив их на группы, и проведем анализ их перевода на русский язык.

1) Метафора, выраженная явно (الاستعارة التصريحية).

При передаче на русский язык образность, присущая оригинальному тексту, сохраняется, что достигается различными способами. Так, образ, который создается при помощи метафоры, передается через точный перевод (примеры 18–21):

ارتفعت مناجاة الاشجار (18)

Перевод: *Усилился шепот деревьев* [4, с. 12].

Шелест деревьев автор называет «шепотом» – «مناجاة», указывая на их схожесть, и таким образом придает выразительность. Метафор образована от глагола, соответственно, является производной.

انت جنة وسط الرصاص الذي يجد ورائ (19)

Перевод: *Ты райский уголок среди шквала пуль, летящих мне вслед* [4, с. 9].

После возвращения из тюрьмы Саид Мехран снова совершает преступление. Одним из немногих людей, которые его не забыли и

поддерживали на тот момент, была Набивия. Именно ей главный герой посвящает эти слова благодарности, называя ее «райским уголком» в то время, как на него охотится полиция – «пули, летящие вслед».

انما جئت اجس حصونك (20)

Перевод: *Я пришел обуздать твою крепость.*

Слово «حصون» в словаре Баранова Х. К. имеет значение «неприступная крепость», этим словом автор называет дом или владение человека, намекая на предстоящий конфликт или враждебность. Действительно, данное предложение встречается в эпизоде возвращения Саида Мехрана из тюрьмы и его визита в дом его главного врага – Илеша и выражает его отношение к нему.

آخر خيط ذهبي يتراجع من الكوة (21)

Перевод: *Последняя золотая нить уходит из окна* [4, с. 18].

«Золотой нитью» (خيط ذهبي) автор называет луч солнца. Здесь мы видим внешнее сходство двух объектов.

Стоит отметить, что примеры 18–21 иллюстрируют основные метафоры, так как являются именами существительными (جنة, حصونك, خيط ذهبي).

Перевод на русский язык также может осуществляться в виде замены слов или выражений. Рассмотрим примеры производных метафор, выраженных явно.

طار رأس القلعة في السماء الصافية (22)

Дословный перевод: *Пролетела верхушка крепости в ясном небе.*

Перевод: *Проплыла по небу верхушка крепости* [4, с. 8].

В данном случае автор весьма красочно описывает то, что видит главный герой. Для придания образности писатель использует метафору «طار رأس القلعة» – пролетела верхушка крепости». Стоит отметить, что в переводе глагол «طار – летать» заменен глаголом «проплыть». Таким образом, троп в переводе сохранен, но имеется лексическая замена.

لعب الضوء فوق شعره الاسود الغزي (23)

Дословный перевод: *На его густых черных волосах заиграл свет.*

Перевод: *На его густой черной шевелюре запрыгал отраженный свет люстры* [4, с. 5].

Как можно заметить, переводчик использовал глагол «запрыгать» вместо «заиграть – لعب». Вероятно, он посчитал, что таким образом выражение будет звучать логичнее. Более того, слово «شعر» (волосы) в переводе заменено на просторечное «шевелюра».

حول جسم برميلي دخل عlish في جلباب فضفاض منتفخ (24)

Дословный перевод: *Илеш вошел в просторной галабее, которая раздувалась вокруг его тела «как бочка».*

Перевод: *А вот и он сам – огромная бочка в просторной галабее* [4, с.2].

Описывая Илеша, второстепенного героя романа, Нагиб Махфуз использует метафору в комичном контексте. Здесь от слова «бочка» («برميل») образовано الصفة (имя прилагательное), то есть тело сравнивается с бочкой при помощи метафоры, указывая на его большой размер. Соответственно, метафора является основной (образована от имени существительного).

Как указывалось выше, в исходном тексте стилистическая фигура является прилагательным, однако в переводе метафора стала именем существительным, так как в русском языке невозможно образовать имя прилагательное из слова «бочка». Такое решение переводчика считаем правильным.

В результате анализа текста романа было выяснено, что наблюдается также случай потери образности исходного текста:

بعينيه اللوزيتين و العسليتين (25)

Дословный перевод: *Миндалевыми медовыми глазами.*

Перевод: *Рыжими глазами* [4, с. 2].

В данном случае автор сравнивает цвет глаз с миндалем и медом, используя основную метафору (образованы от имен существительных لوز (миндаль) и عسل (мед)), что позволяет более точно, образно и выразительно описать цвет. Однако, «миндалевые и медовые» глаза в переводе заменены на «рыжие». Можно предположить, что в виде метафоры словосочетание в оригинале звучит запоминающее, однако в переводе троп не сохранен.

2) Метафоры, выраженные через намек (الاستعارة المكنية).

В ходе изучения текста романа мы выяснили, что в этой группе встречаются только производные метафоры, а также перевод исходного текста, в основном, происходит путем точного перевода.

هو يتابعه بعينيه البراقتين و جسمه النحيل القوي (26)

Перевод: Он следил за его сверкающими глазами и сильным стройным телом [4, с. 4].

Описывая взгляд Саида Михрана, писатель использует скрытую метафору «بعينيه البراقتين – сверкающими глазами». В данном случае глаза сравниваются с молнией через намек, поэтому они «сверкают».

لكي تصفو الحياة للأحياء يجب اقتلاع الخبائث الاجرامية من جذورها (27)

Перевод: Чтобы в этой жизни легче дышалось живым, преступные дела надо выкорчевывать с корнем.

При размышлениях про свою жизнь главный герой применяет скрытую метафору. «Скрытно» сравниваются преступные дела с сорняками, от которых нужно избавляться.

نفخة واحدة ثم تتطفئ (28)

Перевод: Одно дуновение – и ты погаснешь [4, с.17].

Эту фразу Саид Михран говорит Рауфу Альвану, которого считает своим предателем. Обращаясь к нему в своих мыслях, он намекает, что Рауф слаб и в тяжелых условиях он сдастся. В данном случае герой романа сравнивается со свечой, однако прямое указание отсутствует, лишь «намек» при помощи глагола انطفئ – погаснуть.

3. Намек

Намек الكناية – «аль-киная» - имеет как явное, так и скрытое значения. При его помощи можно выразить мысль двояко: с прямым смыслом, но имея в виду и «тайный» смысл [7, с. 43]. Данный троп также встречается в романе «Вор и собаки» и придает тексту выразительность, образность.

Исходя из анализа текстов романа и его перевода на русский язык, мы выяснили, что намек при переводе как стилистическая фигура сохраняется.

رفع راسه الى السماء و رأى معان النجوم المتألف في هذه الساعة من الفجر (29)

Перевод: *Он поднял голову к небу и увидел рассеянный блеск звезд в этот предрассветный час* [4, с. 16].

Вернувшись из тюрьмы, полный злости и обиды, Саид Михрана не находит поддержки у своих бывших друзей, а также его отвергает дочь, которая успела забыть отца за долгие годы. В эту трудную минуту главный герой принимает решение отомстить обидчиками. Именно после этих событий автор романа описывает, как Саид Михран «увидел рассеянный блеск звезд в этот предрассветный час». В данном случае писатель употребил слово «звезды» как символ возможностей в жизни главного героя Саида Мехрана, которые он мог упустить, приняв решение совершить преступление снова.

و من جعل من جامع الاعقاب رجلاً؟ (30)

Перевод: *Ведь ты окурки подбирал, а я сделал из тебя человека* [4, с. 16].

Вспоминая прошлое, Саид Михран много думает о Илеше Сидре, который его предал. Это предложение он говорит про своего бывшего друга. Фраза «подбирал окурки» имеет прямое значение, а также воспринимается как скрытый: то есть «был не так успешен».

كانت تخرس العصافير فوق اشجار الطريق و ينتشر جو الخريف فجأة (31)

Перевод: *Замолкают птицы на деревьях, и вдруг кажется, что наступила осень* [4, с. 11].

Данное предложение используется в эпизоде романа про разлуку главного героя с его возлюбленной, и, описывая природные элементы, автор намекает на тоску в душе Саида.

Примеры 30 и 31 передаются на русский язык при помощи точного перевода.

В результате анализа текста, также было выявлено, что намек может передаваться через частичный перевод.

من خلال النافذة الكبيرة و الباب لاح الخلاء شاملا متراميا الى غير النهاية و الظلام (32)
كثيفا لا تخففه بارقة

Дословный перевод: *Сквозь большое окно и дверь показалась бескрайняя пустота и плотная тьма, в которой не было лучей.*

Перевод: *За широким окном и распахнутой дверью по обе стороны дома – простор, бескрайний, бесконечный. Безбрежное море мрака – ни лучика света* [4, с. 13].

Вышеупомянутый пример примечателен тем, что, на первый взгляд, автор романа дает красочное описание, однако здесь также присутствует символизм. Слова «пустота» и «тьма», использованные в предложении, указывает на страх Саида Михрана за его будущее, в котором он не видит ничего светлого.

В данном случае переводчик использовал намек (الخلاء – темнота, الظلام – пустота), однако изменил его: простор, бескрайний, бесконечный, а также усилил метафорой «море мрака».

كنت البطل و كان عابد البطل يتملقتي و يتجنب غضبي و يلتقط فتات من كدي و شطارتي (33)

Дословный перевод: *Я был героем, он был рабом героя, льстил мне, избегал моего гнева и подбирал крошки от моего труда и хитрости.*

Перевод: *Я ходил как герой, он был моим рабом, смотрел на меня обожжающими глазами, пресмыкался, боялся невзначай чем-нибудь рассердить, подбирал крохи с моего стола и ждал моих подачек* [4, с. 17].

Думая о своих предателях, Саид Михран часто размышляет о своем прошлом. Он вспоминает, что поначалу был намного успешнее своего друга Илеша. Несомненно, последняя часть предложения про крошки использована в качестве намека о том, что Илеш подчинялся Саиду. При переводе применяется фраза «подбирал крохи с моего стола и ждал моих подачек», что не соответствует исходному тексту. Однако, таким образом предложение на русском языке звучит логичнее.

4. Метонимия

Метонимию можно классифицировать следующим способом.

Метонимии, выражающие частичность – часть вместо целого:

لا ادري كيف اقول, نظرة محمرة (34)

Перевод: *Я не знаю, как сказать, красный взгляд!* [4, с. 14]

В данном случае метонимия «взгляд – نظرة» указывает на «лицо – وجه», то есть выражает частичность.

(35) *خطف ارواح خبيثة بعد خطف اشياء ثمينة*

Перевод: *Похищение мерзких душ после похищений ценных вещей* [4, с. 11].

Упомянутый пример иллюстрирует образное название жизни «душами – ارواح». Герой «похищает» у людей не только души, но и жизни.

(36) *هكذا يفعل القلب الذي لا بيت له*

Перевод: *Так поступает сердце, у которого нет дома* [4, с. 4].

Данный пример также показывает взаимосвязь частичности. Здесь сердце – часть человеческого организма – указывает на самого героя романа.

Кроме того, следующее предложение является примером связи людей и места:

(37) *نظر إليه الشارع كله بعيون مندهشة*

Перевод: *Вся улица смотрела на него удивленными глазами* [4, с. 3].

Возвращение Саида Михрана из тюрьмы стало неожиданной новостью для его знакомых. Данное предложение описывает то, как его встречали. Метонимией здесь является слово «улица» – «الشارع», которое выступает собирательным указанием людей, находящихся на этой улице.

Выводы

Проведенный в данной статье сопоставительный анализ романа Нагиба Махфуза «Вор и собаки» и его перевода на русский язык, выполненного Е. Стефановой, позволил сделать ряд важных выводов.

В ходе анализа текста всего было рассмотрено 27 предложений, содержащих сравнительный оборот. Точный перевод является наиболее частотным (14 примеров). Что касается частичного перевода, то он выражается заменой слов или выражений, а также стилистической заменой (примеры 12, 13). В большинстве случаев это связано со стремлением донести мысль русскоговорящему читателю. Более того, встречаются предложения, в которых сравнение при переводе отсутствует (оборот перефразирован словом «казаться» или полностью отсутствует).

Более того, преобладают простые сравнения, в которых присутствуют три компонента сравнения: (то, что сравнивают – المشبه; то, с чем сравнивают – المشبه به; средство сравнения – أداة التشبيه [8, с.91]), однако общая особенность сравниваемых объектов – وجه الشبه – отсутствует. Вероятно, такая конструкция является более характерной для арабского языка и, соответственно, более легкой для перевода.

Кроме того, в ходе анализа всего было проанализировано 14 метафор, встречающихся в тексте. Данная стилистическая фигура используется обоими способами: выражается явно и через намек. Первый вариант встречается чаще, чем второй (10 метафор, выраженных явно, и 4 метафоры, выраженных через намек). Стоит отметить, что метафорам характерен точный перевод. Встречается также и частичный перевод, при котором был использован прием лексической замены. Такое решение не всегда оправдано, так как не передает уникальный стиль исходного текста.

Также можно резюмировать, что намек – «аль-кина» – выражает тайный смысл, по большей части, через описание природы и передает мысли и переживания главного героя. Через данную стилистическую фигуру автор дает читателю намек, описывает свое авторское отношение к герою. Перевод «аль-кина» на русский выполнен как точным (3 примера), так и частичным (2 примера) переводами.

В свою очередь, метонимия редко используется автором романа и встречается всего 4 раза. Содержит взаимосвязи частичности, людей и места, предмета и материала. Метонимия в переводе встречается только как точный перевод.

Обобщая все выводы, можно утверждать, что идиостилю Нагиба Махфуза характерно применение большого количества сравнительных оборотов и метафор, в то время как намек и метонимия являются редко используемыми в тексте. Несмотря на то, что в переводе встречается перефразирование стилистических фигур, их замена или полное отсутствие, преобладает точная передача образных средств при переводе. Автор перевода, в большинстве случаев, сумела максимально точно передать художественный замысел писателя.

Список источников

1. Чухланцев О. Е. Функционально-стилистическая стратификация и экспрессивно-стилистические ресурсы арабского языка: в сопоставлении с русским языком. М.:1994. – 123 с.
2. Фарид Али, Мухаммал Фади Ахмед Интеллектуальный роман в творчестве Нагиба Махфуза («Вор и собаки» и «Путь»): автореферат, 1995. – с. 23.

3. Шайхуллин Т. А. Стилистика арабского языка: учеб. пособие. Т. А. Шайхуллин, Э. М. Зиганшин, А. Н. Зиляева. – Казань: Магариф, 2008.
4. Махфуз Н. Избранные произведения: Пер. с араб. Е. Стефановой. М.:Панорама, 1992. – 20 с.
5. Шайхаттарова З. З. Приемы сравнительно-образных средств в художественном тексте романа Нагиба Махфуза «Вор и собаки». // Современная молодежь и духовные ценности народов России. 2021. 452–460 с.
6. Хайбуллин И. Н. Стилистика арабского языка. М.: «Издательская группа САД», 2008. – 196 с.
7. Луценко Т. М. Сравнительно-образные средства речи в арабской стилистике. // Молодая наука. 2017. С. 42–48.
8. Салахова И. И. Образное сравнение (التشبيه) как стилистический прием в романе египетского писателя Юсуфа Зейдана «Азазель». // Арабистика Евразии. 2020. №12. С. 90–102.
9. Эль-Сабрути Р. Р. Экспрессивный потенциал арабской речи. // Язык и культура. 2018. №44. С.120–133.
10. نجيب محفوظ. اللص و الكلاب. // دار الشروق: القاهرة، 1961. 127 ص
11. Harb L. Arabic Poetics: Aesthetic Experience in Classical Arabic Literature. Cambridge University Press, 2020. – 318 p.

References

1. Chukhlantsev O. E. *Funkcional'no-stilisticheskaya stratifikatsiya i e'kspressivno-stilisticheskie resursy' arabskogo yazy'ka: v sopostavlenii s russkim yazy'kom* [Functional-stylistic stratification and expressive-stylistic resources of the Arabic language: in comparison with the Russian language]. M.: 1994. 123 p. (In Russ.).
2. Farid Ali, Muhammad Fadi Ahmed *Intellectual'ny'j roman v tvorchestve Nagiba Maxfuza ("Vor i sobaki" i "Put")* [Intellectual novel in the work of Naguib Mahfuz ("The Thief and Dogs" and "The Way")]. 1995. P. 23. (In Russ.).
3. Shaikhullin T. A. *Stilistika arabskogo yazy'ka* [Stylistics of the Arabic language]: textbook. T. A. Shaikhullin, E. M. Ziganshin, A. N. Zilyaev. Kazan: Magarif, 2008. (In Russ.).
4. Mahfuz N. *Izbranny'e proizvedeniya* [Selected works] tr. from Arabic. E. Stefanova. M.:Panorama, 1992. 20 p. (In Russ.).
5. Shaikhattarova Z. Z. Techniques of Comparative and Figurative Means in the Artistic Text of Naguib Mahfouz's Novel "The Thief and Dogs". *Modern youth and spiritual values of the peoples of Russia*. 2021:452–460 p. (In Russ.).

6. Khaibullin I. N. Arabic style. M.: "Publishing group SAD". 2008. 196 p. (In Russ.).
7. Lutsenko T. M. Comparative-figurative means of speech in Arabic style. *Young science*. 2017;42–48. (In Russ.).
8. Salakhova I. I. Figurative comparison (التشبيه) as a stylistic device in the novel "Azazel" by the Egyptian writer Yusuf Zeidan. *Arabic studies of Eurasia*. 2020;(12):90–102. (In Russ.).
9. El-Sabrouti R. R. The expressive potential of Arabic speech. *Language and culture*. 2018;(44):120–133. (In Russ.).
10. Mahfuz N. The Thief and Dogs. Dar El Shorouk: Cairo. 1961. 127 p. (In Arab.).
11. Harb L. Arabic Poetics: Aesthetic Experience in Classical Arabic Literature. Cambridge University Press, 2020. 318 p.

Информация об авторе

Шайхаттарова Зилия Зиннуровна – магистр
Казанского (Приволжского) федерального
университета, Казань, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-7236-9921>,
yozylya@mail.ru,

Information about the author

Zilya Z. Shaykhattarova – master of,
Kazan (Volga region) Federal
University, Kazan, Russia;
<https://orcid.org/0000-0001-7236-9921>,
yozylya@mail.ru,

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 06.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 06.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.